

Стариков Иван Сергеевич, студент
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Starikov Ivan Sergeevich, student
Academy of Labour and Social Relations

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ
DIGITALIZATION OF TAX CONTROL:
NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR TAXPAYERS**

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на развитие налогового контроля в Российской Федерации. Особое внимание уделяется использованию автоматизированных информационных систем, риск-ориентированного подхода, налогового мониторинга и электронного документооборота. Автор отмечает, что цифровые инструменты позволяют налоговым органам быстрее выявлять нарушения и повышать эффективность администрирования, однако одновременно создают для налогоплательщиков новые правовые и организационные риски. Сделан вывод о необходимости соблюдения баланса между публичными интересами государства и гарантиями защиты прав налогоплательщиков.

Abstract. The article examines the impact of digitalization on the development of tax control in the Russian Federation. Special attention is paid to the use of automated information systems, a risk-based approach, tax monitoring and electronic document management. The author notes that digital tools allow tax authorities to identify violations more quickly and improve the efficiency of tax administration, but at the same time they create new legal and organizational risks for taxpayers. The article concludes that it is necessary to maintain a balance between the public interests of the state and guarantees for the protection of taxpayers' rights.

Ключевые слова: Налоговый контроль, цифровизация, налоговый мониторинг, ФНС России, права налогоплательщиков.

Keywords: Tax control, digitalization, tax monitoring, Federal Tax Service of Russia, taxpayers' rights.

Цифровизация налогового контроля стала одним из ключевых направлений развития налогового администрирования. Если ранее контроль чаще связывался с проверкой документов после совершения операций, то сейчас значительная часть информации поступает в налоговые органы в электронном виде и анализируется автоматически. Налоговый контроль по статье 82 НК РФ включает налоговые проверки, получение объяснений, проверку данных учета и отчетности и иные предусмотренные законом формы [1]. Поэтому цифровизация меняет не только технику работы ФНС России, но и характер отношений государства и налогоплательщика.

Главная возможность цифрового контроля состоит в раннем выявлении налоговых рисков. Автоматизированные системы сопоставляют сведения из деклараций, счетов-фактур, онлайн-касс, банковских операций и иных источников. Для добросовестного налогоплательщика это может означать меньше выездных проверок, быстрее обмен документами и более понятное состояние расчетов с бюджетом. Но даже техническое расхождение в данных способно вызвать требование пояснений и стать началом спора.

Особое значение имеет налоговый мониторинг. ФНС России определяет его как форму налогового контроля, заменяющую традиционные проверки онлайн-взаимодействием на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его отчетности [2]. Такая модель позволяет заранее обсуждать спорные операции и получать большую правовую определенность. Вместе с тем она требует прозрачного учета, развитого внутреннего контроля и готовности раскрывать значительный объем информации.

Технической основой цифрового контроля выступают информационные системы ФНС России. АИС «Налог-3» описывается как единая система, обеспечивающая автоматизацию

деятельности налоговых органов, прием, обработку и анализ информации [3]. В результате налоговый орган быстрее видит несоответствия, а налогоплательщик должен внимательнее относиться к первичным документам, отражению операций и выбору контрагентов. Ошибка в учете теперь быстрее превращается в налоговый риск.

Преимущества цифровизации очевидны: повышается прозрачность расчетов, сокращается объем личного общения с инспекцией, развиваются личные кабинеты и электронный документооборот. Однако цифровизация не отменяет процессуальные гарантии налогоплательщика. Чем больше значение имеют алгоритмы, тем важнее обязанность инспекции объяснить, какие именно данные стали основанием для претензии. Налогоплательщик должен иметь возможность представить пояснения, документы и возражения до принятия неблагоприятного решения.

Отдельной проблемой является качество цифровых данных. Налоговые органы получают сведения из разных источников, однако такие сведения не всегда являются полными и однозначными. Расхождение между декларацией, банковской информацией, данными контрагентов или онлайн-касс не должно автоматически рассматриваться как доказательство нарушения. В правовом смысле цифровой сигнал является основанием для проверки, но не заменяет доказывание обстоятельств налогового правонарушения.

Для налогоплательщика это означает необходимость заранее выстраивать систему внутреннего контроля. Важно своевременно сверять расчеты с бюджетом, проверять корректность первичных документов, хранить электронную переписку и подтверждение деловой цели операций. Чем активнее используется автоматизированный анализ, тем выше значение документального подтверждения реальности сделок и экономического смысла хозяйственных операций.

Серьезным вызовом остается защита информации. Цифровизация налогового контроля предполагает расширенный обмен данными, а при налоговом мониторинге – фактически постоянный доступ налогового органа к определенным сведениям налогоплательщика. Поэтому правовое регулирование должно обеспечивать не только эффективность контроля, но и сохранность коммерческой тайны, персональных данных и иной информации, имеющей значение для деятельности организации.

В юридическом смысле цифровизация налогового контроля не сводится к простой замене бумажного документооборота электронным. Ее сущность состоит в том, что значительная часть контрольной работы переносится на стадию предварительной обработки информации. Налоговый орган видит не только итоговую декларацию, но и связанные с ней цифровые следы: движение денежных средств, сведения о контрагентах, данные кассовой техники, отчетность взаимозависимых лиц. Поэтому для налогоплательщика возрастает значение не разового объяснения после требования инспекции, а постоянной правовой аккуратности в учете хозяйственных операций [1].

При этом автоматизация не отменяет принцип индивидуальной оценки обстоятельств. Алгоритм может указать на расхождение, необычную операцию или рискованного контрагента, но сам по себе такой сигнал не должен подменять доказывание. Налоговое решение должно быть основано на установленных фактах, а не на предположении о недобросовестности только потому, что программа отнесла операцию к категории риска. Иначе цифровой контроль превращается из инструмента повышения эффективности в механизм формального давления на налогоплательщика.

Именно поэтому в современных условиях особое значение приобретает право налогоплательщика понимать логику предъявляемых претензий. Если инспекция ссылается на несоответствие данных, налогоплательщик должен иметь возможность увидеть, какие именно сведения сопоставлялись, в чем выражается расхождение и какие документы могут его устранить. Такая модель не препятствует работе налоговых органов, а наоборот делает контроль более устойчивым: спор переносится из плоскости догадок в плоскость проверяемых доказательств [2].

Отдельно следует учитывать положение малого и среднего бизнеса. Крупные организации могут позволить себе налоговый комплаенс, внутренний аудит и автоматизированную сверку данных. Небольшие налогоплательщики часто реагируют на требования инспекции уже после возникновения риска. Поэтому цифровизация должна сопровождаться доступными сервисами самопроверки, понятными уведомлениями и возможностью оперативно исправить техническую ошибку без немедленного перехода к жестким мерам налогового контроля.

Таким образом, цифровизация налогового контроля создает новые возможности для государства и бизнеса, но одновременно усиливает требования к качеству учета и правовой защите налогоплательщика. Баланс интересов возможен при условии, что цифровые данные используются как средство выявления риска, а окончательные выводы налогового органа остаются мотивированными, проверяемыми и подлежащими эффективному обжалованию

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Налоговый мониторинг // Федеральная налоговая служба России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/.
3. Автоматизированная информационная система «Налог-3» // Федеральная налоговая служба России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/gos_inf/aisnalog3/

